

«И мамонта костей белее,
 Прозрачней, чище и светлее
 Тебе созиждется чертог. . .»
 (Песнь брачная, 1793.)

В стихотворении «Мой истукан», он даст зарисовку Камероновой галереи:

«На твердом мраморном помосте,
 На мшистых сводах меж столбов,
 В меди, в величественном росте
 Под сенью райских вкруг дерев. . .»

В этом же стихотворении он развивает мысль Винкельмана о том, что портретная скульптура должна изображать героев и великих людей, иначе она не имеет права существовать. Державин перечисляет героев русской истории, статуи которых были уже исполнены при нем или еще только были задуманы: «Петра» — работы Фальконета, «Долгорукого» — Козловского, «Филарета» — Прокофьева и памятник Минину и Пожарскому. (Мартос начал работать над ним в 1804 г.)

«О, праотцы делами славны,
 Которых вижу истуканы. . .

 В венце оливном и лавровом
 Великий Петр как жив стоит. . .
 Отечества подпоры тверды,
 Пожарский, Минин, Филарет
 И ты, друг правды, Долгоруков
 Достойны вечной славы звуков!»

В оде «На смерть благотворителя» Державин подводит итоги дворянской художественной культуры, отталкиваясь от картины архитектурного ансамбля столицы:

«Возарим ли зданий на громады,
 На храмы Муз, на храм Паллады,
 На брег, на дом Петров, на сад
 И камни о тебе гласят!»

Он объясняет, что под надзором Бецкого были построены: «великолепный дом академии художеств, монумент Петра Великого, эрмитажный театр, набережные Невы и славная решетка Летнего сада». Далее Державин приветствует деятельность академии художеств: